

Совет по правам человека

Тридцать девятая сессия

10–28 сентября 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах
коренных народов****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь представить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, подготовленный во исполнение резолюции 33/12 Совета. В этом докладе Специальный докладчик вкратце ссылается на мероприятия, проведенные после представления ее последнего доклада, излагает информацию о тематическом исследовании, касающемся нападений на правозащитников из числа коренных народов и их криминализации и высказывает свои соображения в отношении имеющихся превентивных и защитных мер. В заключительной части своего доклада она представляет рекомендации о том, каким образом различные заинтересованные стороны могли бы предотвращать нарушения и улучшать защиту.

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
III. Нападения на коренные народы, защищающие свои права, и их криминализация	3
A. Введение	3
B. Методология	4
IV. Нормативная основа	5
V. Коренные причины и факторы, лежащие в основе нападений и криминализации	8
VI. Обострение глобального кризиса	11
VII. Индивидуальное и коллективное воздействие	18
VIII. Превентивные и защитные меры	20
IX. Выводы и рекомендации	22
A. Выводы	22
B. Рекомендации	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов в соответствии с ее мандатом, содержащимся в резолюции 33/12 Совета. В этом докладе Специальный докладчик вкратце ссылается на мероприятия, проведенные после представления ее последнего доклада (A/HRC/36/46), излагает информацию о тематическом исследовании, касающемся нападений на правозащитников из числа коренных народов и их криминализации и высказывает свои соображения в отношении имеющихся превентивных и защитных мер. В заключительной части своего доклада она представляет рекомендации о том, каким образом различные заинтересованные стороны могли бы предотвращать нарушения и улучшать защиту.

II. Деятельность Специального докладчика

2. С момента представления своего последнего доклада Совету по правам человека Специальный докладчик совершила две официальные поездки по странам: в Мексику с 8 по 17 ноября 2017 года (A/HRC/39/17/Add.2) и Гватемалу с 1 по 10 мая 2018 года (A/HRC/39/17/Add.3).

3. Более подробное описание проведенных мероприятий содержится в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее (A/72/186), в котором она осветила недавнюю тематическую работу по таким вопросам, как право коренных народов на самоуправление; консультации и свободное, предварительное и осознанное согласие; коренные народы, живущие в условиях изоляции, и коренные народы, с которыми был установлен первоначальный контакт; посещения стран; сообщения; и другие виды деятельности.

III. Нападения на коренные народы, защищающие свои права, и их криминализация

A. Введение

4. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов высказывает серьезную озабоченность по поводу резкого увеличения числа нападений и актов насилия, совершаемых в отношении коренных народов, их криминализации и угроз, высказываемых в их адрес, особенно тех, которые возникают в контексте крупномасштабных проектов, связанных с добывающей промышленностью, агробизнесом, инфраструктурой, плотинами гидроэлектростанций и лесозаготовками. Эти нарушения происходят в контексте усиления конкуренции за природные ресурсы и их эксплуатации, что было отмечено во время поездок в страны и находит свое отражение в растущем числе связанных с этими явлениями жалоб. В ряде стран рост милитаризации усиливает угрозы в адрес коренных народов. Поэтому Специальный докладчик решила подготовить тематический доклад с целью привлечь внимание к эскалации этих проблем.

5. Основная цель настоящего доклада заключается в изучении отличительных особенностей нападений и возложения уголовной ответственности на коренные народы, защищающие свои права в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и договорами по правам человека, с уделением особого внимания нарушениям, имеющим место в контексте проектов в области развития. В своем докладе Специальный докладчик рассматривает коллективное и индивидуальное воздействие на коренные народы и оценивает эффективность превентивных и защитных мер, выявляя передовую практику и существующие проблемы в отношении защитных мер для коренных народов. Специальный докладчик отмечает, что коренные народы подвергаются криминализации в различных контекстах, включая структурный расизм и

дискриминацию, т. е. в областях, которые могут быть предметом будущего анализа и докладов.

6. В соответствии со своим мандатом Специальный докладчик постоянно обращается в своих страновых докладах, сообщениях для правительств, пресс-релизах и других публичных заявлениях к вопросам, вызывающим озабоченность в связи с положением лидеров и членов общин коренных народов и тех, кто стремится защищать их права, которые подвергаются незаконному уголовному преследованию и другим актам агрессии, включая прямые нападения, убийства, угрозы, запугивание, притеснения и другие формы насилия.

7. Озабоченность была также выражена и другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая иные специальные процедуры и договорные органы по правам человека. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников задокументировал акты насилия, стигматизации и криминализации, направленные против лиц, занимающихся защитой экологических прав и прав на землю, в том числе многочисленные акты, направленные против лидеров коренных народов и членов общин (A/71/281). Хотя в нескольких докладах, подготовленных за последние годы, приводятся ссылки на проблемы криминализации и риски, с которыми сталкиваются защитники экологических прав человека, эти вопросы конкретно не рассматривались в них с точки зрения прав коренных народов, а также в них не уделялось пристального внимания такому аспекту, как коллективное воздействие на общины коренных народов (там же)¹, – именно этот пробел она стремилась заполнить в настоящем докладе.

В. Методология

8. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик опиралась как на первичные, так и на вторичные источники. Кроме того, работу над докладом подкрепляла информация, полученная из первых рук во время посещений стран, а также сообщения, направленные мандатарием в связи с предполагаемыми нарушениями².

9. Для проведения консультаций с широким кругом субъектов Специальный докладчик обратилась к общественности с призывом направить ей информацию о нападениях на коренные народы и их криминализации, а также о коллективном воздействии таких нападений на общины и имеющихся превентивных и защитных мерах. В ответ было получено более 70 письменных материалов, в основном от организаций коренных народов и правозащитных организаций из различных регионов, большинство из которых действует в регионе Латинской Америки. В докладе также используется обзорная информация, содержащаяся в большом количестве документов по смежным аспектам этого вопроса, подготовленных гражданским обществом, правозащитными механизмами, включая региональные системы защиты прав человека, и независимыми национальными правозащитными учреждениями.

10. Кроме того, 19 и 20 марта 2018 года Специальный докладчик провела в Женеве двухдневную консультацию экспертов по вопросу о криминализации коренных народов, которые стремятся защищать и отстаивать свои права, и о нападениях на них. Эта консультация предоставила возможность для проведения диалога между представителями коренных народов, организациями гражданского общества и правозащитными механизмами с целью изучения конкретных рисков, с которыми сталкиваются коренные народы, их причин и последствий, а также направлений деятельности по улучшению защиты коренных народов. Кроме того, в апреле 2018 года в рамках Постоянного форума по вопросам коренных народов была проведена консультация с представителями коренных народов.

¹ См. также Inter-American Commission on Human Rights, *Report on the Criminalization of Human Rights Defenders* (2015).

² С информацией обо всех сообщениях, отправленных мандатариями, можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/>.

IV. Нормативная основа

11. Для обсуждения мер, требующихся для обеспечения доступа к правосудию и репарациям и другим правозащитным гарантиям в контексте нападений, криминализации и других актов, с которыми сталкиваются коренные народы в результате их усилий по отстаиванию и защите своих прав, необходимо понимание характера прав коренных народов.

12. Такие действия, как нападения и криминализация, затрагивают широкий круг прав человека. Причины и последствия криминализации и насилия, затрагивающих коренные народы, следует понимать и рассматривать в рамках конкретных положений Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и международных и региональных документов по правам человека. Эти международно-правовые источники признают права коренных народов на самоопределение и их традиционные земли, территории и природные ресурсы, самоуправление, культуру и образ жизни. В случае коренных народов большинство этих и других прав человека осуществляются коллективно, что отражает наличие особых отношений с их традиционными землями, территориями и природными ресурсами, которые составляют основу их коллективной идентичности и их физического, экономического и культурного выживания.

13. Ответственность государства в отношении защиты прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность закреплена в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 и пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 7 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Сюда включаются как негативные, так и позитивные обязательства: с одной стороны, государства должны воздерживаться от нарушения прав правозащитников, а с другой стороны, они должны проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения и расследования нарушений прав человека и привлечения виновных к ответственности. В этой связи важное значение имеет также статья 30 Декларации Организации Объединенных Наций, в которой подтверждается, что военная деятельность не должна осуществляться на землях или территориях коренных народов, за исключением тех случаев, когда ее проведение оправдано наличием соответствующих государственных интересов или в ее отношении имеются иным образом свободно выраженное согласие или просьба со стороны соответствующих коренных народов.

14. В статье 9 Пакта устанавливаются гарантии того, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях, которые установлены законом. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста, и он в срочном порядке доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом.

15. Право на надлежащую судебную процедуру и справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта, предусматривает, что все лица равны перед судами, имеют право на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом и должны считаться невиновными, пока виновность не будет доказана. Каждый человек имеет право быть судимым без неоправданной задержки и пользоваться бесплатной помощью адвоката и переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде. В статье 13 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов говорится о том, что государства должны принимать действенные меры по обеспечению защиты права на использование языков коренных народов, а также по обеспечению того, чтобы коренные народы могли понимать происходящее и быть понятыми в ходе политических, судебных и административных процессов, путем, если это необходимо, организации устного перевода. В статье 10 Конвенции Международной организации труда (МОТ) 1989 года (№ 169) о правах коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, указывается, что предпочтение следует отдавать мерам

наказания, отличным от тюремного заключения, когда обвинительный уголовный приговор выносится в отношении представителей коренных народов.

16. Самоопределение является всеобъемлющим правом, имеющим первостепенное значение для коренных народов, поскольку оно подтверждает их право свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Право на самоопределение закреплено в общей статье 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 3 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы указывается на легитимность защиты прав на землю и в этой связи признается «ценная работа» правозащитников в деле устранения нарушений, включая те, которые возникают в результате «отказа признать право народов на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами».

17. Неспособность обеспечить права на землю является основной и главной причиной нарушения прав коренных народов. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов подтверждает право коренных народов иметь и контролировать свои собственные земли и территории в статьях 25, 26, 27 и 32, тогда как Конвенция МОТ № 169 закрепляет территориальные права коренных народов в статьях 14–19.

18. Право на развитие подтверждается в нескольких положениях Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в частности в статье 32, в которой говорится, что коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов. Кроме того, в Декларации указывается, что государства должны добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать; их свободное и осознанное согласие должно быть также получено до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов (статьи 27 и 32). В контексте своей правовой практики Комитет по правам человека подчеркнул, что право коренных народов на участие выходит за рамки консультаций: «участие в процессе принятия решений должно носить эффективный характер, что не ограничивается одними лишь консультациями, но предполагает свободное, предварительное и осознанное согласие членов общины»³.

19. Права на мирные собрания и на свободу ассоциации изложены в статьях 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, а право участвовать в ведении государственных дел и процессе принятия решений закреплено в статье 25. Кроме того, в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов подтверждается, что коренные народы имеют право на участие в принятии решений по вопросам, которые затрагивали бы их права, через представителей, избираемых ими самими по своим собственным процедурам, а также на сохранение и развитие своих собственных директивных учреждений (статьи 5, 18, 20, 27 и 34).

20. Предоставление информации и доступ к ней являются необходимыми условиями для обеспечения участия коренных народов в процессах консультаций. Пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует право «искать, получать и распространять» информацию как часть права на свободное выражение своего мнения.

21. До проведения консультаций в отношении любых предлагаемых проектов государства должны обеспечить осуществление оценок прав человека и воздействия на окружающую среду. Обязательные юридические обязательства в этой связи

³ *Пома Пома против Перу* (CCPR/C/95/D/1457/2006), пункт 7.6.

установлены в Конвенции о биологическом разнообразии (пункт 1 а) статьи 14), в соответствии с которой государства обязаны проводить экологическую экспертизу «[своих] предлагаемых проектов, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие, в целях предупреждения или сведения к минимуму таких последствий» и... обеспечивать «возможности для участия общественности в таких процедурах». Точно также Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (пункт 1 f) статьи 4) подтверждает обязательство государств применять оценки воздействия проектов или мер, осуществляемых ими для смягчения последствий изменения климата или адаптации к нему, с целью сведения к минимуму отрицательных последствий для здоровья общества и качества окружающей среды. Оба этих договора, в которых участвуют, соответственно, 196 и 197 Сторон, носят практически универсальный характер.

22. В принципе 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой в 1992 году, указывается, что каждый человек должен иметь доступ к информации, в том числе к информации о деятельности в своих общинах, что государства обязаны поощрять возможности для участия в процессе принятия решений и что следует предоставлять эффективный доступ к правосудию, включая возмещение и средства судебной защиты в связи с вопросами, касающимися окружающей среды. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) подчеркнула важность этих «прав доступа» для поощрения прозрачного, всеобъемлющего и подотчетного управления природоохранной деятельностью⁴.

23. Специальный докладчик по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, подчеркнул, что в целях защиты прав человека в ходе оценки воздействия на окружающую среду должны также анализироваться возможные последствия предлагаемых проектов и политики для осуществления всех соответствующих прав, включая права на жизнь, здоровье, питание, воду, жилье и культуру. При проведении таких оценок общественности должна предоставляться реальная возможность для участия, должны рассматриваться альтернативы предлагаемому проекту и оцениваться все возможные последствия его осуществления для окружающей среды, включая трансграничные и совокупные последствия, которые могут возникнуть в результате реализации проекта параллельно с другими видами деятельности; по итогам проведения оценки должен быть составлен письменный доклад, в котором эти последствия будут четко описаны; кроме того, оценка и окончательное решение должны подлежать контролю со стороны независимого органа (A/HRC/37/59). В случае коренных народов это обязательство требует наличия информации, содержащейся в оценке воздействия на права человека, на их языках и в надлежащей в культурном отношении форме.

24. Обязательство государства обеспечить эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека закреплено в пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно предусматривает необходимость привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам возмещения⁵. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (статья 40) подтверждается, что коренные народы имеют право на доступ и быстрое решение в рамках справедливых процедур урегулирования конфликтов и споров с государствами или другими сторонами, а также на эффективные средства правовой защиты в случае любых нарушений их индивидуальных и коллективных прав. В таких решениях должным образом принимаются во внимание обычаи, традиции, нормы и правовые системы соответствующих коренных народов и международные права человека.

⁴ «UNEP: implementing principle 10 of the Rio Declaration», UN Environment, 19 August 2016.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

25. Кроме того, в статье 8 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов излагается право на эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении действий, имеющих своей целью или результатом лишение коренных народов их земель, территории или ресурсов. Статья 10 предусматривает, что коренные народы не подлежат принудительному перемещению со своих земель, если они не предоставили свое свободное, предварительное и осознанное согласие. Если имели место нарушения, то жертвы имеют право на справедливое возмещение, включая реституцию и компенсацию, и, при наличии такой возможности, право вернуться на свои земли. Когда это не представляется возможным, они имеют право на справедливую, честную и соразмерную компенсацию за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб. Компенсация предоставляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в виде денежной компенсации или другого соответствующего возмещения (статья 28).

26. Транснациональные корпорации и другие коммерческие предприятия должны уважать права человека, как это указывается в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», которые основываются на таких трех основных положениях, как: обязанность государства обеспечить защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая коммерческие предприятия; обязанность корпораций соблюдать права человека; и необходимость в обеспечении доступа к эффективным средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека в связи с предпринимательской деятельностью. Принцип 18 требует, чтобы коммерческие предприятия определяли и оценивали любые фактические или потенциальные неблагоприятные последствия для прав человека посредством проведения конструктивных консультаций с потенциально затронутыми группами в качестве неотъемлемой часть их ответственности за соблюдение прав человека.

V. Коренные причины и факторы, лежащие в основе нападений и криминализации

27. Усиление конкуренции за природные ресурсы, порождаемой частными компаниями при эпизодическом участии правительств, привело к тому, что общины коренных народов, стремящиеся защитить свои традиционные земли, превратились в основные объекты преследований.

28. Как указывается в документах, подготовленных Специальным докладчиком, случаи криминализации и насилия возникают в основном тогда, когда лидеры коренных народов и члены их общин выражают свое несогласие с крупными проектами, связанными с добывающей промышленностью, агробизнесом, инфраструктурой, плотинами гидроэлектростанций и лесозаготовками. В других случаях жизненный уклад и средства к существованию общин коренных народов объявляются незаконными или несовместимыми с требованиями природоохранной политики, что приводит к запрету традиционных средств к существованию коренных народов и аресту, задержанию, принудительному выселению и нарушениям других прав человека коренных народов. Эта тема была рассмотрена в ее докладе Генеральной Ассамблее (A/71/229). Еще одной новой проблемой является стремление к принятию мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, т.е. мер, которые, если только они не будут осуществляться с учетом соблюдения гарантий прав человека, могут подорвать права коренных народов. Специальный докладчик изучила этот вопрос в предыдущем докладе Совету по правам человека (A/HRC/36/46).

29. С того момента, когда она приступила к осуществлению своего мандата, Специальный докладчик непосредственно ознакомилась с рядом крупномасштабных проектов, в том числе в ходе своих официальных поездок в Бразилию (A/HRC/33/42/Add.1), Гватемалу (A/HRC/39/17/Add.3), Гондурас (A/HRC/33/42/

Add.2), Мексику (A/HRC/39/17/Add.2), Соединенные Штаты Америки (A/HRC/36/46/Add.1) и в регион Сапми Норвегии, Швеции и Финляндии (A/HRC/33/42/Add.3). Она заслушала многочисленные свидетельства и постоянно получает информацию в рамках своих обязанностей по этому мандату с целью рассмотрения сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека, указывающих на разрушительное воздействие, которое некоторые проекты оказывают на коренные народы: эти проекты влекут за собой серьезные негативные последствия для их систем управления, социальной сплоченности, средств к существованию, окружающей среды, здоровья и права на питание и воду.

30. Важнейшей и основной причиной нынешних активных нападений является отсутствие уважения к коллективным правам коренных народов на землю и неспособность предоставить общинам коренных народов гарантии прав землевладения: это, в свою очередь, подрывает их способность эффективно защищать свои земли, территории и ресурсы от ущерба, наносимого крупномасштабными проектами. С момента учреждения данного мандата в 2001 году Специальные докладчики неизменно указывали на эти вызывающие беспокойство вопросы. Однако настоятельная необходимость рассмотрения этой ситуации приобретает новое измерение ввиду быстрого и незаконного расширения масштабов крупных проектов. Между тем тот важный вклад, который коренные народы могут внести в разработку стратегий более эффективной природоохранной деятельности, а также адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, рассматриваемых в последних докладах (A/71/229 и A/HRC/36/46), не может быть обеспечен в полной мере, если права коренных народов на землю по-прежнему оспариваются.

31. Хотя некоторые страны приняли законодательство, защищающее коллективные права коренных народов на земли, на практике все еще остаются проблемы с определением этих прав. Как правило, законодательство, относящееся, например, к лесному хозяйству, горнодобывающей промышленности и энергетическому сектору, не согласовано с требованиями территориальных прав коренных народов, и эти права не учитываются в интересах получения коммерческой выгоды.

32. Несмотря на то, что коренные народы имеют вполне законное право на свои традиционные земли, вопрос о собственности на них порождает напряженность, последующее насилие и криминализацию, поскольку коренные народы начинают рассматриваться в качестве правонарушителей или незаконных поселенцев, проживающих на своих собственных землях, в адрес которых выдвигаются такие уголовные обвинения, как «узурпация» или незаконная оккупация, и в отношении которых принимаются такие меры, как принудительное выселение и перемещение с земель, служащих для них в качестве основы для получения доходов, укрепления социальной и культурной сплоченности и развития духовных традиций. В худших случаях эскалация милитаризации, усугубляемая исторической маргинализацией, приводит к тому, что коренные народы становятся объектами преследований в соответствии с положениями законодательства о национальной безопасности и борьбе с терроризмом и подвергаются серьезной, а иногда и смертельной опасности в результате действий армии и полиции (A/HRC/24/41/Add.3).

33. Приоритетной задачей для коренных народов является защита их традиционных земель, территорий и природных ресурсов. Коренные народы ставят под сомнение чисто коммерческую модель развития, поскольку она отрицает их права и наносит непоправимый вред окружающей среде и природным ресурсам, от которых зависит их выживание.

34. Специальный докладчик выражает особую озабоченность по поводу быстрого роста числа таких проектов, которые обычно финансируются за счет международных и двусторонних инвестиционных соглашений, поскольку финансовые выгоды в первую очередь получают иностранные инвесторы, которые практически или вообще не учитывают права местных общин коренных народов и требования, касающиеся охраны окружающей среды. Слишком часто в результате осуществления этих проектов затрагиваемые коренные народы становятся еще более маргинализированными и еще больше погружаются в нищету, поскольку их природные ресурсы уничтожаются. Кроме того, юридическая структура проектов,

финансируемых за счет инвестиционных соглашений, в целом исключает возможности для пострадавших общин добиваться правовой защиты и восстановления нарушенных прав (A/70/301 и A/HRC/33/42).

35. Эскалация нападений на коренные народы протекает в контексте существования перекошенной структуры власти, при которой частные компании оказывают значительное влияние на государства и обеспечивают, чтобы нормативные положения, политика и инвестиционные соглашения были соответствующим образом адаптированы в интересах повышения прибыльности их предприятий. Сложность корпоративных структур в глобальной экономике представляет собой еще одну проблему, поскольку запутанные и непрозрачные формы собственности препятствуют доступу к информации и усилиям по привлечению частного сектора к ответственности в случае его неспособности обеспечить должное соблюдение прав человека.

36. Специальный докладчик выражает серьезную озабоченность по поводу глобального и неизменного пренебрежения правами коренных народов, которые высказывают обеспокоенность в связи с негативным воздействием проектов в области развития на их земли. Такие проекты нередко осуществляются без проведения консультаций с затрагиваемыми коренными народами или их свободного, предварительного и осознанного согласия. В тех случаях, когда принимаются меры для проведения консультаций с коренными народами, они нередко являются неприемлемыми в культурном отношении и осуществляются недобросовестно и главным образом в интересах того, чтобы уже разработанные проекты были утверждены, без намерения дать разрешение на проведение их тщательного анализа или обеспечить участие в их разработке и исполнении. Слишком часто такие так называемые консультации порождают разногласия и подрывают деятельность директивных учреждений коренных народов.

37. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников предупредила, что отсутствие информации и транспарентности и непрозрачный процесс принятия решений являются не только серьезными недостатками в осуществлении крупномасштабных проектов в области развития, но и приводят к тому, что правозащитники и затронутые общины теряют имевшиеся у них возможности и становятся уязвимыми, и серьезно подрывают авторитет и легитимность как государственных, так и негосударственных субъектов, участвующих в проектах (A/68/262).

38. Коренные народы все более активно выступают против таких проектов посредством социальной мобилизации и использования юридических возможностей. В качестве меры возмездия за деятельность коренных народов по защите своих земель их обвиняют в том, что они препятствуют развитию и выступают против национальных интересов. Лидеры и общины коренных народов, стремящиеся поднимать волнующие их вопросы в отношении того негативного воздействия, которые эти проекты оказывают на их права, средства к существованию и окружающую среду, становятся объектами насильственных нападений. Их убивают и подвергают насильственному перемещению, угрозам, запугиванию и коварным преследованиям в форме уголовных обвинений, которые нередко являются туманными, явно надуманными или фиктивными. Цель этих нападений, будь то насильственных или законных, заключается в том, чтобы подавить любое противодействие коренных народов коммерческим интересам и лишить их возможности осуществлять свои права.

39. Даже в тех случаях, когда коренным народам удается успешно оспорить эти проекты в судах и в этой связи выносятся судебные запреты, компании по-прежнему осуществляют данные проекты, не обращая внимания на судебные приказы об их приостановлении. Кроме того, Специальный докладчик выражает глубокую озабоченность по поводу того, что в ходе недавнего рассмотрения соответствующих дел верховные суды вынесли постановление о проведении консультаций уже после начала осуществления крупномасштабных проектов, пытаясь, *ex post facto*, потребовать соблюдения международных норм. Это не соответствует международным стандартам в отношении консультаций и согласия (см. A/HRC/39/17/Add.3, пункт 37).

VI. Обострение глобального кризиса

40. В своих недавних исследованиях Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников (A/71/281) и Специальный докладчик по вопросу о правах человека и окружающей среде⁶ выразили особую тревогу по поводу развертывания «глобального кризиса» в связи с нападениями на защитников экологических прав человека, подчеркнув, что многие из них являются членами общин коренных народов.

41. В своем докладе о правозащитниках, убитых во всем мире в 2017 году, его авторы документируют убийства 312 правозащитников в 27 странах и указывают, что 67% убитых занимались защитой прав на землю, экологических прав и прав коренных народов; почти все убийства имели место в контексте осуществления мегапроектов и деятельности предприятий добывающей промышленности и крупного коммерческих корпораций. Около 80% убийств было совершено всего в четырех странах: Бразилии, Колумбии, Мексике и Филиппинах⁷. В другом документе сообщается о том, что в 2016 году в 24 странах было убито 200 человек, которые защищали свои земли, леса и реки от разрушительной деятельности коммерческих предприятий. Авторы пришли к выводу о том, что почти 40% убитых являлись представителями коренных народов и что более 60% убийств было совершено в странах Латинской Америки⁸.

42. Действуя в рамках своего мандата по направлению сообщений и проведению страновых поездок по установлению фактов, Специальный докладчик отметила тревожную эскалацию насильственных нападений. Хотя в ходе осуществления ее мандата неоднократно указывалось, что коренные народы, стремящиеся защищать свои земли, подвергаются нападениям, резкая эскалация таких актов в последние годы вызывает серьезную озабоченность. Специальный докладчик зафиксировала значительное и растущее число таких нападений в Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Индии, Кении, Колумбии, Мексике, Перу, на Филиппинах и Эквадоре, отметив, что перечень этих стран не является исчерпывающим. Эти же страны были также упомянуты и другими правозащитными механизмами и организациями гражданского общества, которые отслеживают случаи нападений на коренные народы и которые последовательно указывали на то, что в данных странах сложилось особенно тревожное положение; властям этих стран неоднократно предлагалось принять меры по улучшению защиты коренных народов, но они так и не сделали этого.

43. Особенно тревожная ситуация отмечается в указанных выше странах; однако в других странах также существуют проблемы, вызывающие озабоченность, и здесь следует подчеркнуть, что число зарегистрированных нападений не позволяет составить полную картину, поскольку способность сообщать о нападениях зависит от ряда факторов. В их число входят такие, как удаленность общин коренных народов, доступ к средствам коммуникации, языковое разнообразие и непризнание коренных народов как таковых. Потенциал национальных правозащитных групп гражданского общества и степень сотрудничества местных правозащитных организаций с организациями коренных народов относятся к числу других факторов, которые влияют на число зарегистрированных нападений. Следует полагать, что в большинстве районов мира значительное число нападений на правозащитников из числа коренных народов не регистрируется и никогда не освещается в средствах массовой информации.

44. Наряду с тем, что убийство правозащитников из числа коренных народов представляет собой самое злостное нарушение прав человека, такие нападения, как правило, происходят в контексте насилия и угроз в отношении них и их общин, включая насильственные исчезновения, принудительные выселения, судебные преследования, произвольные аресты и задержания, ограничение свободы выражения

⁶ John Knox, *Policy Brief: Environmental Human Rights Defenders – A Global Crisis* (Versoix, Switzerland, Universal Rights Group, 2017).

⁷ Front Line Defenders, *Annual Report on Human Rights Defenders at Risk in 2017* (Dublin, 2018).

⁸ Global Witness, *Defenders of the Earth: Global Killings of Land and Environmental Defenders in 2016* (London, 2017).

мнений и свободы собраний, стигматизацию, слежку, запреты на поездки и сексуальные домогательства.

45. Хотя существуют некоторые глобальные оценки числа убитых правозащитников, отсутствует информации о количестве возбужденных процедур судебного преследования и выдвижения уголовных обвинений в отношении коренных народов. Криминализация коренных народов происходит в различных контекстах и опирается на множество положений уголовного законодательства. Как правило, уголовные обвинения выдвигаются в адрес коренных народов, которые выступают против крупномасштабных проектов, стремятся информировать и организовывать свои общины и требуют при этом предоставить им доступ к информации и право участвовать в консультациях и выражать свое свободное, предварительное и осознанное согласие. Преследование лидеров выступает в качестве стратегии, имеющей своей целью подавить сопротивление всей общины и заставить замолчать ее.

46. До сведения Специального докладчика была доведена информация о нескольких случаях, когда частные лица предоставили ложные сведения или выдвинули необоснованные обвинения в отношении правозащитников. В сообщениях указывается, что судьи и прокуроры поощряли неправомерное использование положений уголовного права путем принятия к рассмотрению ложных показаний, выдачи ордеров без достаточных доказательств, предоставления возможностей для возбуждения необоснованных процедур судебного преследования и ненадлежащего толкования правовых норм, с тем чтобы выдвинуть обвинения в адрес правозащитников из числа коренных народов. Хотя законодатели, возможно, и не участвуют непосредственным образом в криминализации общества, они поощряют ее путем принятия законов, которые вопреки здравому смыслу предусматривают наказания за осуществление таких прав, как свобода выражения мнений и свобода собраний, или же утверждают законодательство, которое содержит неясные определения уголовных преступлений, включая такие серьезные правонарушения, как терроризм⁹. Межамериканский суд по правам человека выразил озабоченность в связи с предубеждениями и стереотипами в мотивировке решений, принимавшихся национальными судами в отношении уголовного преследования коренных народов в соответствии с положениями антитеррористического законодательства при рассмотрении дела о народе мапуче в Чили¹⁰.

47. До представления уголовных обвинений в социальных сетях нередко проводятся клеветнические и дезинформационные кампании в отношении коренных народов, их лидеров и общин, в которых звучат обвинения в том, что они выступают против процессов развития и национальных интересов. Человечески ненавистнические высказывания, основанные на расизме и дискриминации, подпитывают такие выступления. В худших случаях в социальных сетях представители коренных народов изображаются как члены преступных группировок, партизаны, террористы и лица, угрожающие национальной безопасности. Кампании по диффамации часто разрабатываются – при явной или скрытой поддержке коррумпированных правительственных чиновников – коммерческими структурами (см. A/HRC/39/17/Add.2, пункт 67), чьи финансовые интересы затрагиваются коренными народами, которые защищают свои земли.

48. Часто предъявляются многочисленные, широкие и нечеткие уголовные обвинения, в том числе такие как нарушение границ частной собственности, узурпация, заговор, похищение людей, принуждение, нарушение общественного порядка и подстрекательство к совершению преступлений. В ряде стран обвинения в совершении преступления узурпации при отягчающих обстоятельствах обычно выдвигаются против защитников прав на земли коренных народов; в данном случае считается, что нарушители были пойманы на месте преступления: это подразумевает

⁹ Inter-American Commission on Human Rights, *Report on the Criminalization of the Work of Human Rights Defenders*, paras. 57 and 63–71.

¹⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Norín Catrín and others v. Chile*, judgment of 29 May 2014, para. 228.

ограничение права на защиту, гарантированного международными нормами в области прав человека. Широко сообщается о том, что чрезвычайное положение вводится, с тем чтобы приостановить действие судебных гарантий и оправдать подавление мирных социальных протестов¹¹.

49. Порой ордера на арест выдаются на основе плохих доказательственных стандартов и необоснованных свидетельских показаний и тогда, когда нет четких связей между обвинениями и предполагаемыми действиями. Иногда обвинения не определяют индивидуальную ответственность за предполагаемые действия, например в тех случаях, когда ордера на арест выдаются в отношении нескольких членов общины и содержат обвинения в том, что они несут ответственность за одно преступное деяние, такое как убийство, без каких-либо ссылок на их личную роль; это, по-видимому, является формой коллективного наказания, которому подвергается вся община. В некоторых случаях ордера на арест намеренно не исполняются, но сохраняют свою силу, в результате чего соответствующие представители коренного населения подвергаются постоянной угрозе ареста, который может производиться в любой удобный для властей момент.

50. Нередко процедурные гарантии наглядно демонстрируются, и коренные народы оказываются в особенно неблагоприятном положении, поскольку у них нет средств для обращения к услугам адвоката. Они скорее всего не имеют возможности обращаться к помощи переводчика, поскольку в большинстве стран, в которых говорят на языках коренных народов, услугами переводчика практически или вообще не пользуются в рамках судебной системы, а в общепринятых системах отправления правосудия обычаям, традициям и правовым системам коренных народов не уделяется особо пристального внимания, если они и вообще принимаются в расчет. Процесс судебного преследования лиц, принадлежащих к коренным народам, характеризуется длительными периодами их досудебного содержания под стражей, порой продолжительностью в несколько лет, особенно в случае лидеров коренных народов. Стратегическая цель - лишить общины их голоса. Даже если представители коренных народов и оправдываются, то им редко выплачивается возмещение понесенного ущерба.

51. Учреждения и организации коренных народов также подвергаются незаконному надзору, регистрации и конфискации под различными предлогами, например в связи с контролем за финансированием, осуществляемым иностранными донорами. Законы, устанавливающие требования к регистрации и процедуры контроля за финансированием определенных организаций, ослабляют способность общин коренных народов мобилизовывать средства и ограничивают поддержку, которую они получают от организаций гражданского общества. Стратегия, направленная на то, чтобы заставить замолчать представителей общин коренных народов, нередко распространяется на организации гражданского общества и адвокатов, которые стремятся помочь им: известны случаи, когда адвокаты, представлявшие общины коренных народов, подвергались физическому нападению и даже становились жертвами внесудебных казней.

52. Для решения административных и юридических проблем, с которыми сталкиваются коренные народы в таких ситуациях, требуется конкретная и целенаправленная поддержка со стороны гражданского общества и международного сообщества, которая отличается от той поддержки, в которой они нуждаются, когда становятся жертвами угроз или физических нападений. Криминализация является деликатной проблемой для международного сообщества, которое не желает, чтобы его действия воспринимались как вмешательство во внутренние правовые процессы. Однако, поддерживая компании или правительства, которые участвуют в этой практике, международные субъекты, такие как многосторонние банки развития,

¹¹ Article 19, *A Deadly Shade of Green: Threats to Environmental Human Rights Defenders in Latin America* (London, 2016), p. 40; and Protection International, *Criminalisation of Human Rights Defenders: Categorisation of the Problem and Measures in Response* (Brussels, 2015), pp. 23–24.

международные финансовые учреждения или фонды, такие как Зеленый климатический фонд, могут поощрять и усугублять криминализацию.

53. В ходе подготовки настоящего доклада Специальный докладчик получила информацию о сотнях случаев нападений и криминализации, имевших место во многих частях мира. Чтобы подчеркнуть общую ухудшающуюся ситуацию, она приводит недавние примеры, подчеркивая, что они не должны восприниматься в качестве исчерпывающих и что, к сожалению, они всего лишь кратко отражают особенности разворачивающегося кризиса. Однако они все же позволяют составить некоторое представление о текущем положении дел.

54. Специальный докладчик с особой обеспокоенностью наблюдала за тяжелым положением правозащитников из числа коренных народов в Гватемале во время ее недавнего официального визита в эту страну в мае 2018 года. Только во время и вскоре после завершения ее визита были убиты семь лидеров коренных народов. Их убийства были совершены в разных местах и разными способами: некоторые были убиты выстрелами в голову и спину, другим было перерезано горло, а их тела были изуродованы мачете. Все они являлись представителями двух фермерских организаций коренных народов, которые выступали в защиту прав на землю и на участие в политической жизни. Эти убийства были совершены в более широком национальном контексте пагубного закрытия жизненного пространства для гражданского общества. Президент Гватемалы публично заявляет о своем враждебном отношении к правозащитным организациям; проект законодательства, рассматриваемый в парламенте, имеет своей целью ограничить деятельность неправительственных организаций¹², а авторы публикаций в социальных сетях, выпущенных частными структурами, стигматизируют коренные народы, защищающие свои права, называя их преступниками и террористами, которые препятствуют осуществлению процесса развития (см. A/HRC/39/17/Add.3, пункты 54 и 58).

55. Эта ситуация усугубляется эскалацией числа уголовных обвинений против лидеров коренных народов и членов их общин: как сообщается, в Гватемале в их адрес выдвигаются сотни обвинений в совершении уголовных преступлений. Активное участие частных структур в возбуждении судебных исков подразумевает, что в некоторых из этих случаев прокуроры и судьи вступают в сговор с компаниями и землевладельцами. Находясь в Гватемале, Специальный докладчик встретила с рядом лидеров коренных народов, которые были заключены в тюрьму в отместку за их деятельность по защите прав на землю и попытки в судебном порядке оспорить законность проведения крупномасштабных проектов на их территориях. Ордера на арест выдаются на основании расплывчатых обвинений, а в некоторых случаях – в связи с необоснованными свидетельскими показаниями. Неоднократное приостановление слушаний и длительные сроки досудебного содержания под стражей нарушают гарантии справедливого судебного разбирательства (там же, пункты 52–58).

56. В ходе осуществления своего мандата Специальный докладчик неоднократно высказывала озабоченность по поводу положения ряда коренных народов Кении, включая сенгверов, огиеков и маасаи, в частности в связи с осуществлением проектов по охране природы и изменению климата. В последние два года в лесу Эмбобут отмечалась эскалация насилия: в этом районе сотрудники Лесной службы Кении неоднократно выселяли сенгверов из своих домов и сжигали их, а также арестовывали членов общины¹³. Эти деяния совершались вопреки тому, что сенгверы в судебном порядке оспаривали законность выселения и был вынесен судебный запрет с целью предотвращения выселений в промежуточный период. Несколько сенгверов были застрелены сотрудниками Лесной службы Кении: в их число входил пастух- сенгвер, который был убит в январе 2018 года. Европейская комиссия финансировала проект по борьбе с изменением климата в этом районе, и Лесная служба Кении являлась

¹² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and Inter-American Commission on Human Rights, «IACHR and OHCHR condemn murder of campaigners and activists supporting indigenous peoples and peasants in Guatemala», joint press release, 27 June 2018.

¹³ См. KEN 1/2017 и KEN 7/2017, размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/>.

одним из получателей финансовых средств. Специальный докладчик обратилась к руководителям проекта с публичным призывом обеспечить соблюдение прав человека, и спустя нескольких дней Европейская комиссия решила приостановить осуществление проекта до проведения оценки соблюдения прав человека в его рамках¹⁴.

57. На Филиппинах коренные народы стигматизируются и подозреваются в принадлежности к коммунистической Новой народной армии, а также подвергаются нападениям, насильственным перемещениям, произвольным арестам и угрозам. В последние годы масштабы милитаризации стремительно расширились, и число внесудебных казней резко возросло. Особым преследованиям подвергаются общины коренного народа лумад на Минданао¹⁵.

58. В отместку за то, что она выразила озабоченность в связи с эскалацией насилия, в феврале 2018 года Специальный докладчик вместе с 30 другими известными защитниками прав коренных народов была упомянута в петиции, в которую в общей сложности было включено около 600 человек и которая была представлена министерством юстиции в суд Манилы с просьбой о том, чтобы он объявил Коммунистическую партию Филиппин и Новую народную армию к качеству террористических и незаконных организаций. В петиции утверждается, что названные лица являются известными деятелями и членами этих организаций. Специальный докладчик решительно отвергает эти обвинения как бесосновательные и безответственные. Стигматизация и диффамация правозащитников ставят под угрозу их безопасность. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить за заявления с выражением поддержки и солидарности, которые она получила¹⁶, и настоятельно призывает международное сообщество продолжать следить за положением и безопасностью правозащитников на Филиппинах.

59. В Колумбии большинство убийств правозащитников совершается в сельских районах, где на протяжении длительного времени действовали Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа (РВСК-АН), и коренные народы относятся к числу наиболее пострадавших групп населения (см. A/HRC/37/3/Add.3, пункты 8–11). Коренные народы в рамках существующей стигматизации неизменно ассоциируются с партизанскими формированиями. После подписания мирного соглашения между правительством и РВСК-АН в 2016 году были убиты около 50 лидеров коренных народов. Более того, существующее положение усугубляется продолжающимся присутствием Армии национального освобождения и растущими угрозами со стороны бывших военизированных групп и их нападениями. Омбудсмен по правам человека продолжает заблаговременно предупреждать о возможных нападениях на коренные народы и угрозах, которым они подвергаются в различных регионах, и Конституционный суд заявил о том, что ряду коренных народов в стране грозит опасность исчезновения¹⁷. Специальный докладчик направил несколько сообщений об убийствах лидеров коренных народов вооруженными группами¹⁸ и о произвольных задержаниях, судебном преследовании и чрезмерном применении

¹⁴ KEN 1/2018 и OTH 1/2018. См. также OHCHR, «Indigenous rights must be respected during Kenya climate change project, say UN experts», press release, 15 January 2018.

¹⁵ PHL 4/2015, PHL 8/2017, PHL 16/2017 и PHL 2/2018.

¹⁶ В том числе от Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (OHCHR, «Accusations against UN expert a retaliation by Philippines, say fellow rapporteurs», 8 March 2018) и Международного союза охраны природы, ЮНЕП, Совета саами, Европейского парламента, Постоянного форума по вопросам коренных народов, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Программы сотрудничества Организации Объединенных Наций по сокращению выбросов в результате обезлесения и деградации лесов в развивающихся странах, Экспертного механизма по правам коренных народов, Центра по вопросам международного права окружающей среды, организации «Международная амнистия», фонда «Фронт лайн» и других учреждений.

¹⁷ См. www.defensoria.gov.co/ и постановление Конституционного суда 004/09 от 26 января 2009 года.

¹⁸ COL 1/2014 и COL 7/2016.

силы правительственными силами против демонстрантов из числа коренных народов¹⁹.

60. Бразилия является, несомненно, самой опасной страной в мире для правозащитников из числа коренных народов. Во время визита Специального докладчика в Бразилию в 2016 году (см. A/HRC/33/42/Add.1, пункты 18 и 31) члены общины в Мату-Гросу-ду-Сул продемонстрировали ей следы пулевых ран, оставшиеся на их телах, и показали ей те места, в которых были убиты члены их семей. Они также сообщили ей о случаях произвольных арестов, пыток и криминализации своих лидеров. Как правительственные организации, так и организации гражданского общества, работающие с коренными народами, представили ей тревожную информацию о сложившейся практике регулярных угроз и запугивания со стороны государственных и частных субъектов²⁰. Безнаказанность в связи с нападениями на представителей коренных народов, их убийствами и запугиванием носит повсеместный характер и нередко проявляется в таком контексте, когда коренные народы пытаются отстаивать права на свои земли, и неразрывно связана с криминализацией лидеров коренных народов.

61. В ходе своего визита в Гондурас в 2015 году (A/HRC/33/42/Add.2) Специальный докладчик отметила, что криминализация нередко протекает в контексте мирных акций протеста против проектов в области лесозаготовок, горных работ или строительства гидроэлектростанций. Лидеры коренных народов привлекаются к уголовной ответственности за такие, в частности, правонарушения, как присвоение земли и ущерб, наносимый частной собственности. Находясь в Гондурасе, Специальный докладчик встретилась с Бертой Касерес, которая впоследствии была убита в связи с ее выступлениями против проекта строительства плотины Агуа-Сарка. Другие правозащитники из числа коренного народа ленка также подверглись нападениям и были убиты.

62. Специальный докладчик вместе с другими мандатариями специальных процедур направила несколько сообщений об этой ситуации как правительству Гондураса, так и финансовым инвесторам, поддерживающим проект строительства плотины Агуа-Сарка²¹. Несколько финансовых инвесторов, включая Нидерландскую компанию по финансированию развития (ФМО), Центральноамериканский банк экономической интеграции и Финнфонд, приостановили финансирование проекта. В ноябре 2017 года после проведения проверки, продолжавшейся в течение одного года, группа экспертов, занимавшаяся расследованием этого вопроса и известная как Международная консультативная группа экспертов (ГАИПЕ), пришла к выводу о том, что гондурасские должностные лица и высокопоставленные руководители гидроэнергетической компании «Дезароллос энергетикос сосиедад анонима» вступили в сговор при планировании, исполнении и сокрытии убийства Берты Касерес²².

63. Что касается Индии, то были получены сообщения о том, что в штатах Джхаркханд, Мадхья-Прадеш, Чхаттисгарх и Телингана не обеспечивается свободное, предварительное и осознанное согласие в контексте проектов по лесозаготовкам, добыче полезных ископаемых и охране природы, затрагивающих земли и ресурсы народности адиваси. В августе 2017 года были арестованы 10 человек, включая 7 женщин, в тот момент, когда они проводили мирную демонстрацию протеста против выселения 40 000 семей, в том числе общин адиваси, в связи с осуществлением мегапроекта строительства плотины Сардар-Саровар в долине реки Нармада²³. Мандатарий выразила озабоченность по поводу сложившегося на северо-востоке Индии положения адиваси, которые подвергаются нападениям и стигматизации в связи с их предполагаемой ассоциацией с маоистскими наксалитами, а также

¹⁹ COL 6/2016.

²⁰ BRA 7/2015, BRA 1/2016 и BRA 6/2016.

²¹ HND 3/2014, HND 2/2016, HND 4/2016 и HND 4/2017.

²² Roxanna Alphol and others, *Dam Violence: The Plan that Killed Berta Cáceres* (International Advisory Group of Experts, 2017).

²³ IND 8/2017 и IND 9/2017.

привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с законодательством о безопасности, в том числе в штатах Чхаттисгарх и Телингана²⁴.

64. Специальный докладчик посетила Мексику в 2017 году и отметила, что угрозы в адрес членов общин коренных народов, их преследования и криминализация в процессе проведения консультаций все чаще подрывают их «свободный» характер. Например, члены племени яки подверглись различным нападениям, угрозам и криминализации в связи с их выступлениями против строительства водопровода и газопровода, а также выдвинутыми ими требованиями в отношении проведения консультаций и получения их свободного, предварительного и осознанного согласия на строительство различных технических объектов на их территориях. Лидер общины коренных народов Марио Луна был задержан в 2014 году по уголовным обвинениям в незаконном лишении свободы и краже, произведенной в интересах того, чтобы возглавить протесты своей общины. После его освобождения он по-прежнему подвергался угрозам и нападениям, несмотря на призывы Национальной комиссии по правам человека Мексики обеспечить его защиту и просьбы Межамериканской комиссии по правам человека принять меры предосторожности в интересах общины яки²⁵. Специальный докладчик также отметила сложное положение, сложившееся в связи с нападениями и насилием в отношении общин коренных народов в горах штата Герреро, Сьерре Тараумара (Чихуахуа) и Чьяпасе.

65. Что касается Эквадора, то была выражена озабоченность в отношении нескольких вопросов, в том числе в связи с нападениями и возложением уголовной ответственности на лидеров народа сапара, в частности на Глорию Ушигуа, по обвинениям в совершении террористических актов, подрывной деятельности и создании помех на пути отправления правосудия в интересах противодействия добыче нефти на территориях коренных народов²⁶.

66. В Таиланде использование таких форм жизнеобеспечения коренных народов, как ротационное земледелие и пчеловодство, было запрещено, и коренные народы были выселены из земель, объявленных «охраняемыми районами», несмотря на наличие доказательств того, что традиционные хозяйственные промыслы коренных народов вносят позитивный вклад в сохранение биоразнообразия и смягчение последствий изменения климата и адаптацию к нему (A/71/229, A/HRC/6/15/Add.3 и A/HRC/24/41/Add.3).

67. 3 мая 2017 года Верховный суд Перу оправдал правозащитницу из числа народа кечуа Максиму Акунья де Чаупе, которой было предъявлено обвинение в незаконной оккупации земли. В связи с ее протестами против деятельности горнодобывающего предприятия «Янакоча» она подвергалась нескольким нападениям, запугиванию, опасности выселения и судебному преследованию. После рассмотрения ее апелляции она была оправдана по всем пунктам обвинения, и ее права на землю были признаны. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов вместе с другими мандатариями специальных процедур направила несколько сообщений, касающихся дела г-жи Акунья де Чаупе²⁷, и также выразила озабоченность по поводу осуждения лидера народа аймара Вальтера Адурири, который был приговорен к семи годам тюремного заключения в июле 2017 года по обвинению в возбуждении беспорядков в контексте протестов против предоставления концессий на добычу полезных ископаемых в перуанском районе Пуно²⁸.

68. Что касается Эфиопии, то правозащитники из числа коренного народа ануак преследуются в судебном порядке в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом, приговариваются к тюремному заключению, подвергаются пыткам и помещаются в одиночные камеры²⁹.

²⁴ IND 1/2016 и IND 2/2017.

²⁵ MEX 10/2015 и MEX 7/2017.

²⁶ ECU 2/2017.

²⁷ PER 1/2014, PER 3/2015 и PER 1/2016.

²⁸ PER 9/2017.

²⁹ ETH 3/2016.

69. В 2012 году власти Российской Федерации приняли так называемый «закон об иностранных агентах». В соответствии с этим законом неправительственные организации должны заявлять о том, что они являются «иностранными агентами», если они осуществляют политическую деятельность и получают средства из-за границы. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации является основной головной организацией коренных народов. В 2012 году Министерство юстиции приостановило ее деятельность на три месяца на том основании, что правила организации не соответствуют положениям нового законодательства. В 2014 году двум правозащитникам из числа коренных народов было отказано в поездке из Российской Федерации в Нью-Йорк, где они намеривались принять участие в работе Всемирной конференции по коренным народам, и были предприняты попытки запретить поездку двух других правозащитников³⁰.

70. В 2016 году тысячи демонстрантов, включая коренных американцев, выступали с протестами против строительства трубопровода «Дакота аксес» на границе Северной и Южной Дакоты недалеко от резервации индейцев сиу «Стэндинг-Рок» в Соединенных Штатах Америки. Хотя лидеры народности сиу выступали за то, чтобы протесты продолжали оставаться мирными, должностные лица правоохранительных органов, частные охранные компании и Национальная гвардия Северной Дакоты решили прибегнуть к использованию военизированных мер реагирования на эти протесты. Как утверждается, было арестовано более 400 человек, из которых около 90% составляли члены племени сиу из резервации «Стэндинг-Рок», включая председателя Дейва Арчамбо П. Организации гражданского общества сообщили о применении чрезмерного насилия и унижительном обращении во время арестов (см. A/HRC/36/46/Add.1, пункты 63–74)³¹.

VII. Индивидуальное и коллективное воздействие

71. Нападения на коренные народы оказывает негативное воздействие как на отдельных членов общин коренных народов, так и на общины в целом. Убийства лидеров коренных народов и членов общин наносят непоправимый ущерб и вред социальной структуре коренных народов. Такие нападения осуществляются с явным намерением заставить их замолчать, нарушить их организацию и воспрепятствовать их способности выражать свою озабоченность по поводу вопросов, затрагивающих их общины. Удаленность общин коренных народов и их ограниченный доступ к государственным органам, ответственным за обеспечение защиты и привлечение виновных к ответственности, ставят коренные народы в особенно уязвимое положение.

72. Криминализация членов общин коренных народов также имеет широкомасштабные последствия, которые затрагивают обвиняемых лиц, их семьи и более широкую группу населения. Если в случае убийств исполнители могут действовать от имени частного субъекта, то в ходе судебного преследования непосредственная ответственность за действия, которые стигматизируют представителей коренных народов и их общины и ставят их под угрозу, несомненно возлагается на государственные органы.

73. Как уже отмечалось ранее, до возбуждения процедур судебного преследования членов коренных общин нередко проводятся клеветнические кампании, которые временами имеют расистский или дискриминационный подтекст и которые направлены на дискредитацию и ущемление законного права коренных народов участвовать в решении вопросов, затрагивающих их самих и их земли, территории и ресурсы, и высказывать по ним свое мнение.

74. Что касается отдельных лиц, то государство, выдавая ордера на арест лидеров коренных народов на основании беспочвенных и расплывчатых обвинений, стремится ограничить их способность и далее играть важную роль в качестве представителей

³⁰ RUS 7/2012 и RUS 8/2014.

³¹ USA 7/2016 и 14/2016.

общины. Стигматизация лидеров коренных народов путем присвоения им ярлыка преступника внушает окружающим мысль о том, что они не являются авторитетными представителями общины, приводит к унижению личного достоинства и преследует цель изолировать их в общине и нарушить социальную сплоченность. Кроме того, навешивание им ярлыка преступника ставит их под серьезную угрозу стать объектами насильственных нападений. Это может также приводить к ограничению свободы их передвижения и заставлять их либо скрываться на своей территории, либо покидать свои общины и, в зависимости от уровня грозящей им опасности, отправляться в изгнание.

75. Судебное преследование представителей коренных народов оказывает значительное влияние как на их умственное и физическое благополучие, так и на их экономическое положение. Они вынуждены тратить время и финансовые ресурсы в интересах своей защиты и оплачивать путевые расходы, а участие в судебных слушаниях подвергает их риску утраты средств к существованию. Они будут иметь менее широкие возможности для защиты прав своих общин, поскольку их ресурсы и жизненные силы могут истощаться в ходе собственной защиты от уголовных обвинений.

76. Представители коренных народов нередко содержатся в местах лишения свободы вдали от своих семей и общин. Длительные периоды досудебного содержания под стражей и судебного разбирательства оказывают долгосрочное воздействие на семейные средства к существованию, поскольку задержанное лицо может являться основным кормильцем и отсутствовать дома во время посевных работ или сбора урожая. Оказавшись свидетелями воздействия судебного преследования, другие члены общины могут чувствовать себя вынужденными прекратить свою деятельность по защите общинных интересов из-за боязни подвергнуться репрессалиям и самим стать объектами уголовных обвинений. В этих ситуациях уголовное преследование, вероятно, приводило к дестабилизации структур социальной и политической организации соответствующих общин коренных народов. Особую озабоченность вызывает судебное преследование традиционных, культурных или духовных лидеров коренных народов, играющих ключевую роль в развитии традиций их народов и деятельности их социальных, политических и культурных учреждений.

77. Даже в том случае, если в конечном итоге уголовные обвинения будут сняты, досудебное содержание под стражей может длиться в течение одного года или более продолжительного срока, и в данном случае весьма сложно или же вообще невозможно исправить положение, сложившееся в результате длительной стигматизации конкретных лиц, которые в течение этого времени не имели работы и не поддерживали связей со своими семьями и общинами. В конечном счете акты криминализации, которые нарушают процесс участия коренных народов в определении приоритетов и стратегий развития и использования их земель или территорий и других ресурсов, приведут к усилению маргинализации и социального неравенства.

78. Кроме того, женщины из числа коренного населения, подвергнутые криминализации, страдают от гендерного воздействия. Клеветнические кампании все чаще нацеливаются на женщин из числа коренного населения: в их рамках распространяются слухи о том, что они являются бесчестными женщинами с плохой репутацией, которые нарушают традиции коренных народов, присоединяясь к процессам участия общественности и защиты интересов общин. Цель такой диффамации заключается в том, чтобы лишить женщин их прав и возможностей и оттолкнуть их от своих семей и общин. Хотя уголовному преследованию подвергаются главным образом мужчины из числа коренных населения, женщины испытывают на себе основное бремя последствий их отсутствия, поскольку им приходится в одиночку брать на себя все обязанности по обеспечению ресурсов для содержания семьи, включая питание и средства, необходимые для направления детей на учебу в школу. Во время своей недавней поездки в Гватемалу Специальный докладчик встретилась с многими женщинами из числа коренного населения, чьи мужья были задержаны и содержались под стражей, и из первых рук заслушала сообщения об ужасных последствиях для пострадавших женщин и семей.

VIII. Превентивные и защитные меры

79. Государства должны принять меры по предупреждению насилия в отношении коренных народов и их защите. В этой связи крайне важно установить ответственность лиц, виновных в нападениях на коренные народы. Широко распространенная безнаказанность за акты насилия в отношении коренных народов во всем мире продолжает обострять их уязвимость и маргинализацию.

80. В интересах предотвращения конфликтов и нападений необходимо обеспечить, чтобы власти на самом высоком уровне публично признали права коренных народов и, в частности, их право на самоопределение, включая право определять приоритеты в отношении освоения или использования их земель или территорий и других ресурсов. Как указывается в статье 32 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, государства обязаны добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов.

81. Ключевым аспектом является обеспечение безопасной среды для коренных народов в целях защиты их прав. Некоторые страны приняли законодательство, политику и программы в интересах обеспечения механизмов защиты правозащитников, включая лидеров коренного населения и защитников прав коренных народов. В Латинской Америке пять стран (Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия и Мексика) проводят соответствующие национальные программы, которые в той или иной степени обеспечивают меры по защите правозащитников. В рамках недавних оценок этих программ подчеркивается важность принятия коллективных и культурно приемлемых мер по защите коренных народов и необходимость учета превентивных аспектов и устранения коренных причин насилия (см. A/HRC/39/17/Add.2, пункт 68)³².

82. Специальный докладчик призывает государства, в которых осуществляются программы защиты, укрепить их и предлагает другим государствам принять национальную политику и законодательство в интересах правозащитников и разработать программы их защиты. Конкретные меры защиты должны быть уместными с точки зрения культурных особенностей, учитывать гендерные аспекты и разрабатываться совместно с соответствующими общинами. Примером меры, адаптированной с учетом требований общины коренного населения, является назначение местных «охранников из числа коренного населения» в Колумбии при финансовой поддержке со стороны национальной программы защиты, которая заменяет защиту бенефициара со стороны полиции (см. A/HRC/37/3/Add.3, пункт 21). Распространение технических средств дальней связи, работающих на солнечной энергии, в отдаленных районах для повышения степени защиты является еще одним примером той меры, которая полезна для общин коренных народов.

83. Общины коренных народов разработали свои собственные стратегии защиты, и из этой деятельности мер следует извлечь соответствующие уроки. В некоторых странах правозащитники из числа коренных народов создали местные и региональные сети поддержки, которые позволяют осмысливать существующее положение, обмениваться информацией, получать юридические консультации, анализировать различные ситуации и осуществлять стратегическое планирование по вопросам о том, каким образом можно улучшить защиту в своих общинах³³. Некоторые коренные

³² См. также Inter-American Commission on Human Rights, *Towards a Comprehensive Policy to Protect Human Rights Defenders* (2017) (in Spanish; English version forthcoming); and Protection International and Center for Justice and International Law, *The Time is Now for Effective Public Policies to Protect the Right to Defend Human Rights* (Brussels/San José, 2017), pp. 106–111.

³³ Peace Brigades International, *I Think, Therefore I Resist: Grassroots Experiences of Alternative Protection and Promotion of Human Rights in the Context of Large-Scale Economic Investments* (London, 2016).

народы создали свои собственные системы мониторинга на своих территориях с целью предотвращения насильственных нападений и несанкционированного доступа третьих сторон. Другие общины коренных народов успешно отстаивали земельные права, основанные на обычае, и путем осуществления процессов демаркации сумели остановить принудительные выселения и уменьшить угрозы для своих общин. Третьим удалось запретить выдачу разрешений на крупномасштабные проекты с помощью судебных предписаний в тех случаях, когда суды принимали решения в их пользу на том основании, что с ними не проводились консультации и не было получено их свободное, предварительное и осознанное согласие. В целом, в интересах повышения эффективности деятельности систем защиты, осуществляемых под руководством коренных народов, необходимо укрепить их собственные системы управления.

84. На региональном уровне обеспечительные и предварительные меры, которые просили принимать Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, имеют особенно важное значение, поскольку они предусматривают возложение на государства ответственности за обеспечение защиты и безопасности общин и представителей коренных народов, находящихся в непосредственной опасности. Специальный докладчик глубоко сожалеет о том, что, несмотря на эти меры, осуществляемые на региональном уровне, национальные защитные меры зачастую неадекватны, о чем, к сожалению, свидетельствуют убийства нескольких лидеров коренных народов и продолжающиеся нападения и угрозы против, например, общин народов чореачи и яки в Мексике, на все из которых распространялось действие подобных мер.

85. Важное решение Африканского суда по правам человека и народов, принятое в мае 2017 года в пользу народа огиек в Кении, подтверждает коллективные права этого народа на лес Мау и указывает на настоятельную необходимость защиты земельных прав коренных народов и запрещения принудительных выселений в этом регионе³⁴.

86. 3 июля 2018 года Европейский парламент принял резолюцию о нарушении прав коренных народов в мире, в которой он осудил продолжающуюся криминализацию тех, кто защищает права коренных народов и право на землю во всем мире. В этой резолюции Европейский парламент подчеркнул, что Европейский союз и его государства-члены должны поднять вопрос о правах человека коренных народов и правозащитников из числа коренных народов в ходе двусторонних и многосторонних переговоров и в рамках дипломатической переписки и добиваться освобождения заключенных правозащитников, и призвал Европейский союз и его государства-члены работать над тем, чтобы правительства третьих стран обеспечивали надлежащую защиту общин коренных народов и правозащитников из числа коренных народов, и привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против них³⁵. Специальный докладчик приветствует твердую публичную позицию, занятую Европейским союзом, которая может сыграть важную роль в предотвращении нарушений.

87. На международном уровне в марте 2018 года ЮНЕП приняла политику, озаглавленную «Содействие усилению защиты защитников окружающей среды»: в рамках этой политики нарушения в отношении коренных народов рассматриваются в качестве одной из основных проблем, для решения которой в срочном порядке необходимо принять более активные превентивные и защитные меры. Эта политика предусматривает создание механизма быстрого реагирования для обсуждения отдельных дел и пропаганды верховенства закона по вопросам окружающей среды. ЮНЕП одновременно приступила к реализации Инициативы в области экологических прав: в соответствии с этой инициативой правительствам настоятельно предлагается укреплять институциональный потенциал с целью разработки и осуществления политических и правовых рамок, которые обеспечивают защиту экологических прав и

³⁴ African Court on Human and Peoples' Rights, *African Commission on Human and Peoples' Rights v. Republic of Kenya* (application 006/2012), judgment of 26 May 2017.

³⁵ См. www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2018-0279+0+DOC+XML+V0//EN.

имеют своей целью оказать предприятиям содействие в углублении понимания особенностей своих обязательств в области прав окружающей среды³⁶.

88. Еще одной превентивной инициативой на глобальном уровне является Общая схема анализа возможностей предотвращения зверских преступлений, разработанная Специальными советниками Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите в качестве руководства для оценки риска геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений с точки зрения их раннего предупреждения. С помощью этой схемы различные субъекты могут поднимать тревогу, активизировать действия, совершенствовать механизмы наблюдения или раннего оповещения, используемые другими сторонами, и помогать государствам-членам выявлять пробелы в потенциале и стратегиях предупреждения злодеяний. Канцелярии Специальных советников используют эту схему для сбора информации и проведения оценок ситуаций, которые потенциально могут привести к совершению зверских преступлений или подстрекательству к ним³⁷.

IX. Выводы и рекомендации

A. Выводы

89. Государства несут основную ответственность за обеспечение того, чтобы коренные народы могли безопасно осуществлять свои права и чтобы устанавливались виновные в нарушениях, совершенных в отношении правозащитников из числа коренных народов. Необходимо срочно принять согласованные меры, с тем чтобы остановить тенденцию активизации нападений на них, их криминализации и безнаказанности тех, кто совершает нарушения в отношении коренных народов.

90. Осуществление крупномасштабных проектов в области развития является основным фактором, подпитывающим эскалацию нападений и криминализацию коренных народов. Необходимо положить конец часто встречающейся практике осуществления таких проектов без проведения подлинных консультаций или принятия мер для получения свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих коренных народов. Коренные народы не выступают против процессов развития, но они отвергают те модели «развития», которые были навязаны им без их согласия и подрывают их права на самоопределение и их право устанавливать свои собственные приоритеты в отношении освоения своих земель, территорий и ресурсов.

B. Рекомендации

91. Специальный докладчик обращается к государствам со следующими рекомендациями:

а) необходимо обеспечивать незамедлительное и беспристрастное расследование всех насильственных нападений на правозащитников из числа коренных народов и принимать меры для предоставления им полного и эффективного возмещения и репарации;

б) на самом высоком правительственном уровне необходимо принять политику абсолютной нетерпимости к убийствам правозащитников из числа коренных народов и насилию в их отношении. Все государственные должностные лица должны воздерживаться от стигматизации общин коренных народов, затрагиваемых крупномасштабными проектами в области развития, и тех, кто защищает их права, и признать, что волнующие их проблемы являются

³⁶ См. www.environmentalrightsinitiative.org.

³⁷ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-andresources/Framework%20of%20Analysis%20for%20Atrocity%20Crimes_EN.pdf.

закономерными компонентами процесса, направленного на обеспечение устойчивого развития;

с) государствам следует обеспечить, чтобы законодательство предусматривало обязанности в отношении должной осмотрительности для компаний, зарегистрированных на их территории, и их дочерних предприятий в тех случаях, когда существует опасность нарушения прав человека в отношении коренных народов;

d) решение проблемы криминализации требует всестороннего пересмотра национального законодательства, принятия соответствующих законодательных актов, призванных обеспечить надлежащую правовую процедуру, и отмены законов и уголовных процедур, которые нарушают принцип законности и противоречат международным обязательствам. Необходимо отменить законодательство, предусматривающее криминализацию хозяйственных промыслов коренных народов, таких как ротационное земледелие, охота и собирательство;

e) необходимо принять законодательство и политику в интересах оказания непосредственной поддержки процессу защиты правозащитников из числа коренного населения и общин коренных народов. Меры защиты должны обеспечивать, чтобы все аспекты как индивидуальной, так и коллективной защиты были рассмотрены на практике в тесной консультации с соответствующими коренными народами. Инициативы по защите коренных народов, осуществляемые под их руководством, должны подкреплять процесс разработки всех мер, которые принимаются властями в интересах общин коренных народов, подвергающихся риску;

f) для устранения коренных причин нападений и криминализации необходимо признать коллективные права коренных народов на землю. Для этого требуется, в частности, разработать доступные, оперативные и эффективные процедуры вынесения судебных решений по вопросу о праве собственности на землю; провести обзор законов об экспроприации земель; создать адекватные механизмы разрешения земельных споров; обеспечить эффективную защиту от посягательств на землю, в том числе с помощью систем раннего предупреждения и систем мониторинга на местах; и запретить принудительные выселения;

g) сотрудники правоохранительных органов и прокуроры должны проходить подготовку по стандартам в области прав человека и воздерживаться от криминализации коренных народов, которые мирно защищают свои права на земли и ресурсы;

h) в интересах осуществления права на консультации и свободное, предварительное и осознанное согласие такие процессы следует строить на основе принципов доброй воли. Необходимо обеспечить, чтобы коренным народам предоставлялось право на подлинное участие и доступ к информации с учетом особенностей их культуры и на понятном для них языке. Для этого требуется обеспечить их участие на всех этапах, включая оценку воздействия на права человека и планирование, осуществление и мониторинг проектов.

92. Специальный докладчик рекомендует независимым национальным правозащитным учреждениям внимательно отслеживать жалобы, связанные с крупномасштабными проектами в области развития, путем проведения регулярного диалога с затрагиваемыми общинами коренных народов, которым грозит опасность нападений, и их посещения.

93. Специальный докладчик рекомендует частным компаниям:

a) проявлять должную заботу о соблюдении прав человека во всей своей деятельности и принимать четкие политические обязательства в этом отношении;

b) постоянно проводить оценки воздействия на права человека для всех проектов при полном участии потенциально затрагиваемых общин коренных народов;

c) не допускать каких-либо актов диффамации, которые стигматизируют коренные народы.

94. Специальный докладчик рекомендует международным финансовым учреждениям и донорам, а также государственным учреждениям, оказывающим международную помощь, принять и осуществлять экологические и социальные гарантии, которые согласовываются с обязательствами в области прав человека, в том числе путем:

a) предъявления требований проводить оценки воздействия на права человека в отношении всех проектов;

b) включения конкретных мер по защите коренных народов;

c) предъявления требований обеспечивать эффективное участие затрагиваемых общин коренных народов;

d) обеспечения эффективных процедур для осуществления средств правовой защиты.

95. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу следить за тем, проводятся ли оценки воздействия на права человека и уделяется ли особое внимание потребностям общин коренных народов в области их участия и защиты. Необходимо обеспечить поддержку механизмов подотчетности.

96. Специальный докладчик рекомендует гражданскому обществу продолжать оказывать поддержку и юридическую консультационную помощь и содействовать обмену опытом в отношении мер по защите коренных народов.
